

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК



Е.О. Смолева, М.В. Морев

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ И УРОВЕНЬ СЧАСТЬЯ: ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА

Вологда
2016

**Михаил Владимирович Морев
Елена Олеговна Смолева
Удовлетворенность
жизнью и уровень
счастья: взгляд социолога**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21992122

Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога

[Текст] : монография / Е. О. Смолева, М. В. Морев ; под науч. рук. д.э.н.

А. А. Шабуновой. : ИСЭРТ РАН; Вологда; 2016

ISBN 978-5-93299-329-3

Аннотация

В монографии представлены результаты социологического исследования качества жизни населения Вологодской области по основным субъективным индикаторам – ощущение счастья и удовлетворенность жизнью. Особое внимание уделено изучению ценностно-потребностной сферы и жизненных планов населения Вологодской области, их влиянию на субъективное качество жизни. Проведен анализ факторов удовлетворенности жизнью, по его результатам представлены дифференцированные данные по социальным группам. Оценено влияние субъективного благополучия на восприятие

социально-экономической и политической ситуации. Книга предназначена научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами качества жизни. Материалы исследования могут использоваться органами местного самоуправления в информационно-управленческих целях.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты субъективной оценки качества жизни	12
§ 1.1. О качестве жизни и его субъективной оценке	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Е. О. Смолева, М. В. Морев
Удовлетворенность
жизнью и уровень
счастья. Взгляд социолога

Публикуется по решению Ученого совета ИСЭРТ
РАН

© Смолева Е.О., Морев М.В., 2016

© ИСЭРТ РАН, 2016

Введение

Вторая половина XX века ознаменовалась сменой приоритетов развития мирового сообщества. Вместо фетишей «экономического роста», «увеличения ВВП» и «потребления материальных благ» человечество обратилось к концепции качества жизни, ориентированной на гармоничное сочетание всех сфер жизнедеятельности человека и общества. Многочисленные экономические, психологические, социологические исследования того времени были посвящены поискам методики оценки качества жизни, позволяющей изучить данный феномен и влияющие на него факторы. Но объекты исследования различных отраслей науки требуют комплексного подхода к решению поставленных проблем.

Современная социогуманитарная наука отличается стремлением к точности, количественному выражению изучаемых характеристик общества и одновременно обращением к тем сторонам его жизни, которые традиционно игнорировались как якобы исключающие точный количественный анализ. Одной из таких характеристик общественной жизни можно назвать счастье. К данной категории стали проявлять интерес самые разные социогуманитарные дисциплины, причем первый импульс пришел из наиболее строгой и математизированной из них – экономики, где сложилось такое направление, как экономика счастья [22].

Это направление во многом переворачивает традиционную логику экономических и социальных оценок, делая акцент на субъективном благополучии и через него оценивая качество объективных условий жизни людей, а экономика рассматривается в гуманистических координатах – как инструмент создания благополучия для социума в целом и каждого человека в отдельности [23].

Счастье является социокультурным феноменом, объединяющим множество аспектов социальной реальности, каждый из которых важен как для отдельного человека, так и для общества в целом. В настоящее время в мире формируется мощное интеллектуальное движение, связанное с попытками исследования счастья научными методами. Актуальность проблемы определяется особой значимостью исследуемого понятия, а также запросом со стороны общества, обусловленным естественным желанием каждого человека быть счастливым, необходимостью улучшения социального здоровья и качества жизни населения как критерия для оценки эффективности принимаемых государством решений.

Колебание общего уровня счастья населения может выступать в качестве индикатора успешности или провальности многих государственных решений и действий. Согласно исследованиям, особенно серьезно на данный показатель влияют меры социальной политики государства, поскольку именно они выстраивают оптимальную структуру, в идеале позволяющую каждому из граждан найти собственную нишу

эмоционально и психологически комфортного существования вне зависимости от социального статуса. В случае если проводимая политика неэффективна, определенные группы населения ощущают социальную депривацию и уровень их эмоционального комфорта, а значит и счастья, падает. Следовательно, основная цель политики, проводимой по отношению к населению как на государственном, так и на муниципальном уровне, заключается в нивелировании депривирующих моментов для различных групп населения.

Руут Веенховен, один из крупнейших современных исследователей счастья, говорит о том, что уровень счастья, который демонстрируют люди, наряду с уровнем здоровья и благосостояния является одним из важных измеряемых показателей того, насколько данное конкретное общество пригодно и комфортно для жизни людей [117, с. 124]. Идея расчета уровня Gross-national happiness с начала 1970-х гг. набирает все больший вес и в последние годы используется как глобальный показатель для оценки качества жизни, более универсальный и объективный, чем экономические показатели ВВП и инфляции.

Экономист Р. Лэйард считает, что именно стремление человека к счастью должно быть принято государством в качестве золотого стандарта и основы всех политических решений [32, с. 56]. По его мнению, счастье граждан – единственный показатель эффективности, который правительства должны учитывать при планировании своего курса, а

умножать богатство имеет смысл только для преумножения счастья людей [32, с. 56-60].

Русский социолог П.А. Сорокин указывал как на недопустимость игнорирования счастья, так и на преувеличение его значимости в составе прогресса: «Все критерии прогресса, какими бы разнообразными они ни были, так или иначе подразумевают и должны включать в себя принцип счастья» [50, с. 511].

С экономистами и социологами солидарны психологи. М. Селигман утверждает, что мы вступаем в «экономику удовлетворенности жизнью», что успех бизнеса напрямую зависит от смысла жизни и межличностных отношений [48, с. 122], а политика государства должна быть направлена на умножение общего благополучия. Благополучием можно измерить ее успех и провал. При этом ученый иронично замечает, что традиционный показатель результативности экономической политики – ВВП – растет и тогда, когда строится новая тюрьма, когда разводятся люди, когда случается автомобильная авария или совершается самоубийство, т. е. рост ВВП достигается путем «преумножения несчастий». М. Аргайл подчеркивает: ученые до сих пор «не смогли понять, почему огромные исторические подвижки в среднем уровне дохода не вызвали повышения степени удовлетворенности и счастья. Вероятно, данный факт обусловлен ростом притязаний: если раньше люди мечтали о собственном велосипеде, то сейчас им уже нужно два автомобиля» [4, с. 177].

Справедливо утверждается, что «субъективное восприятие удовлетворенности жизнью объективно влияет на общественную ситуацию в гораздо большей степени, чем реальное положение дел» [53, с. 128]. Как отмечает С.В. Степашин, «удовлетворенность или неудовлетворенность населения своей жизнью является важным показателем внутренней стабильности общества, уровня общественной поддержки деятельности властей и властных институтов в целом» [53, с. 136]. Постепенно приходит понимание того, что «опросы о счастье могут служить важным вспомогательным инструментом для формирования общественной политики» [53, с. 137]. В настоящее время основное отличие так называемой вторичной модернизации от первичной принято усматривать в том, что ее главной задачей становится уже не просто развитие экономики ради удовлетворения материальных потребностей людей, а повышение качества жизни ради удовлетворения их потребностей в счастье и самовыражении [53, с. 137].

В отечественной социологии нарастает число исследований субъективного благополучия. Предмет интереса в социологическом подходе к качеству жизни часто составляет внутренняя структура этого конструкта. Детализация сфер жизни и индикаторов по каждой из них может обогатить знание не только о предмете исследования, но и о социальном самочувствии населения более полной и систематизированной информацией.

По нашему мнению, сочетание социологического и психологического подходов наиболее плодотворно для поиска индикаторов качества жизни, особенно в отношении социального самочувствия населения. В нашем исследовании основное внимание было уделено изучению ценностно-потребностной сферы и жизненных планов населения Вологодской области, их влиянию на качество жизни, при помощи основных индикаторов: ощущение счастья и удовлетворенность жизнью. Также проанализированы факторы субъективного благополучия и оценено влияние ощущения счастья на восприятие социально-экономической и политической ситуации в стране и регионе.

Глава 1. Теоретико-методологические аспекты субъективной оценки качества жизни

§ 1.1. О качестве жизни и его субъективной оценке

Переход в 60-х годах XX века к постиндустриальному обществу ознаменовался двумя взаимосвязанными между собой процессами: снижением остроты проблем физического выживания, удовлетворения элементарных жизненных нужд и усилением внимания к нематериальным аспектам жизни. С этого момента в качестве целей развития общества и позитивных социальных преобразований выдвигаются удовлетворенность жизнью и счастье человека. Критерий «уровень жизни», отражавший преимущественно материальные возможности людей, дополняется оценками других сторон бытия. В научный оборот вводится категория «качество жизни», являющаяся изначально более широкой, чем характеристика материальной обеспеченности. Но до сих пор вопросы содержательного наполнения данного конструкта носят

дискуссионный характер.

Анализ существующих дефиниций «качества жизни» позволяет сделать вывод о том, что указанная категория отражает как объективные условия существования индивида и общества в целом, так и субъективные оценки этих условий. Так, под качеством жизни подразумевают понятие, включающее в себя определенный набор необходимых параметров и условий жизни индивида и оценку или степень удовлетворенности их реальным состоянием у индивидов и общества [25] или обозначающее количественный уровень и разнообразие тех материальных и духовных потребностей, которые способен удовлетворить человек в условиях определенного общества [51].

Таким образом, большинство исследователей определяют качество жизни как индивидуальную или агрегированную оценку удовлетворения материальных, культурных и духовных потребностей человека. Но в целом по вопросу содержания и структуры категории «качество жизни» представители различных областей науки не пришли к единому мнению. Одни трактуют ее, отталкиваясь от понятий уровня или образа жизни, определяя качество жизни как социально-экономическую категорию, представляющую обобщение понятия «уровень жизни» и включающую в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия среды, окружающей человека, мораль-

но-психологический климат, душевный комфорт [43]. Другие противопоставляют качество жизни и уровень жизни как взаимоисключающие понятия (т. е. чем выше уровень жизни, тем более напряженным становится жизненный ритм, тем ниже качество жизни) [45].

Наиболее полным, с нашей точки зрения, является определение Л.А. Беляевой. Она подразумевает под качеством жизни «...комплексную характеристику условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе» [10, с. 34].

Наряду с содержательным подходом к определению качества жизни наибольшее распространение среди исследователей получил операциональный подход. Если в первом раскрывается сам смысл понятия исходя из различных философских, экономических, социологических концепций, то во втором – конкретизируется способ оценки качества жизни, то есть процедура сравнения фактического уровня удовлетворения потребностей с базовым с помощью определенного набора показателей. Основаниями для сравнения выступают внешние объективные оценки и субъективная самооценка.

Первоначально категория качества жизни в работах уче-

ных включала в себя следующие показатели: обеспечение рабочими местами, относительная величина дохода, гарантирующего определенный уровень благосостояния, качество социальных услуг (медицинского обслуживания, образования и др.) [17]. В дальнейших исследованиях она получила более широкую интерпретацию, что повлекло за собой добавление показателей, отражающих экологические проблемы, вопросы физического здоровья и психологического самочувствия людей, различные факторы социальной жизни (возможность для всех членов общества проявлять социальную активность, участвовать в принятии жизненно важных решений и использовать социальные, экономические и политические свободы и другие социальные вопросы) [61].

В настоящее время наиболее распространен подход, при котором качество жизни рассматривается через параметры объективных условий жизнедеятельности. В рамках объективной парадигмы можно выделить различные варианты определения индикаторов качества жизни: индекс развития человеческого потенциала, разработанный сотрудниками Программы развития Организации Объединенных Наций [20, с. 28]; индикаторы Комиссии ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни [52, с. 48]. Разрабатываемые российскими учеными интегральные показатели качества жизни включают в себя широкий спектр индикаторов по нескольким группам: финансово-экономические показатели; медико-экологические показатели; показатели матери-

ального благосостояния; показатели духовного благосостояния [54, с. 184]; доступность и качество образования; состояние социальной среды [24, с. 12]; демографические показатели и показатели безопасности [38]; благосостояние; развитие спорта и физической культуры; преобразование качества трудовой жизни; качество окружающей природной среды (экология) [26]. В методике С.А. Айвазяна интегральный индикатор качества жизни охватывает основные критерии, отражающие условия для проистекания процессов удовлетворения биологических и социальных потребностей человека [1; 2].

Но «по своей природе качество жизни – это объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая зависит от развития потребностей самого человека и его субъективных представлений и оценок своей жизни» [10, с. 33]. Поэтому наряду с «объективным» подходом к определению данной категории, основанном на использовании статистических показателей, широкое распространение получил «субъективный» подход, делающий акценты на субъективном благополучии, удовлетворенности жизнью, важности для человека отдельных жизненных сфер, а также на субъективных ощущениях счастья или несчастья. Причиной расширения границ использования субъективного подхода послужил тот факт, что официальная статистика не дает полного представления о развитии общества. «К примеру, многочисленные исследования доказывают, что

макроэкономические показатели не всегда полно отражают реальную картину развития государства, высокий уровень дохода не всегда гарантирует удовлетворенность жизнью, а рост богатства не всегда сопровождается признаками возрастающего счастья» [63, с. 137]. Это общемировая практика. «В России, и особенно на современном этапе общественно-го развития, роль «субъективного фактора» и, соответственно, социологического знания, отражающего его сущность, возрастает многократно» [34, с. 182]. Именно субъективное отношение личности к жизни, её коллизиям и изменениям определяет душевное и моральное удовлетворение собственной жизнью, даже в том случае, когда объективные характеристики говорят об обратном.

Под субъективным благополучием понимают «широкую категорию феноменов, заключающихся в эмоциональной реакции людей, их удовлетворенности отдельными сферами жизни, а также в их суждениях о качестве жизни в целом» [85, с. 276-302].

По мнению Р.М. Шамионова, субъективное благополучие – понятие, выражающее «собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение для личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде и характеризующееся ощущением удовлетворенности» [64, с. 27].

Данная оценочная величина может отражать как непосредственно суждения о восприятии жизни, так и персональ-

ное соотношение позитивного и негативного в восприятии вещей в целом (что является основанием для деления людей на пессимистов и оптимистов). В целом субъективное благополучие отличается от таких показателей, как «настроение» или «эмоциональное состояние», своей относительной устойчивостью во времени. На ранних этапах изучения аффективной составляющей субъективного благополучия особое внимание уделялось проблемным эмоциональным состояниям, в частности депрессии и состоянию беспокойства [27]. В дальнейших исследованиях акцент сместился на позитивные состояния людей [47; 78; 99].

Основные теоретические подходы к изучению когнитивной составляющей субъективного благополучия связаны с ценностно-нормативной и мотивационно-потребностной сферами личности. При этом в центре внимания исследователей оказываются потребности и ценности, осознание их, своего поведения и результата деятельности по их удовлетворению, вызывающее определенное состояние (удовлетворенность, счастье, позитивные эмоции) [56, с. 56-57]. По мнению сторонников ценностного подхода, в основе субъективного благополучия лежит возможность реализации определенного ценностного отношения к различным сторонам жизни. Целевой подход связывает субъективное благополучие с ориентацией на конечную цель. Теория множественного несоответствия основана на идее зависимости субъективного благополучия человека от разрыва между тем, что он

хочет, и тем, что он имеет [101, с. 347-414]. Автор теории адаптации А. Кэмпбелл предполагает, что люди оценивают свое благополучие относительно того уровня жизни, к которому они привыкли: если уровень жизни становится выше прежнего, то человек испытывает возрастание уровня удовлетворенности. По мере привыкания к новому уровню жизни переживание удовлетворенности актуальной жизненной ситуацией снижается [76].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.